

11. Babaytseva E. A. Business relations: concept, background, structure and classification // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 240–243.

12. Sharonov S. A. Licensing as a means of state regulation of commercial security activities // Lawyer. 2016. No. 2. P. 15–19.

13. Braginskiy M. I., Vitrianskiy V.V. Contract law. Book one: General provisions. Amended edition, stereotype. M. : Statute, 2002. 848 p.

Как цитировать статью: Бабайцева Е. А. Частная детективная (сыскная) деятельность как разновидность предпринимательства в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 217–222.

For citation: Babaytseva E. A. Private detective (investigation) activity as a kind of entrepreneurship in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No.4 (37). P. 217–222.

УДК 347.2/3

ББК 67.404

Belova Tatyana Viktorovna,
candidate of law,
associate professor of the department of private law
of the Institute of Economics, Management and Law of RSUH,
Moscow,
e-mail: tanik1796@rambler.ru

Белова Татьяна Викторовна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры частного права
Института экономики, управления и права РГГУ,
г. Москва,
e-mail: tanik1796@rambler.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ, ПРИОБРЕТАЕМОЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА

TO THE QUESTION OF THE PROPERTY RIGHT TO THE DWELLING PREMISES PURCHASED WITH THE USE OF THE MATERNITY CAPITAL

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье рассматриваются особенности материнского капитала как объекта гражданских правоотношений с особым статусом. Определяется оптимальный вариант оформления права общей долевой собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского капитала. Установлено недопущение ущемления интересов детей при приобретении жилых помещений их родителями, что подтверждается нотариально заверенным обязательством по оформлению на них доли в праве. Эффективная защита прав и интересов как членов семьи продавца, приобретшего жилое помещение ранее на средства материального капитала, так и покупателей, может быть при наличии доступной информации о вложении средств материнского капитала в приобретение жилья.

The article examines the features of maternity capital as the object of civil legal relationship of a special status. The optimal option of registration of the right of common ownership to the dwelling premises purchased with the use of the maternity capital is determined. Non-admission of infringement of children's interests in the process of the dwelling premises purchasing by their parents is established, which is confirmed by the notarized liability for registration of the children's share in the right. Effective protection of the rights and interests of the members of the seller's family previously purchased dwelling premises by the maternity capital, as well as the buyers, can be fulfilled in case of availability of information on the maternity capital investment in the housing purchasing.

Ключевые слова: материнский капитал, право частной собственности, жилое помещение, несовершеннолетние дети, пенсия, общая собственность, государственная регистрация, родители, купля-продажа, недействительная сделка.

Keywords: maternity capital, right of private property, dwelling premises, minor children, pension, common property, state registration, parents, purchase and sale, invalid transaction.

На сегодняшний день значительное количество сделок по приобретению жилых помещений совершается с использованием средств материнского капитала. Уровень злоупотреблений в данных правоотношениях зачастую перерождает рассмотрение дел в уголовно-правовую плоскость, однако при этом права и интересы несовершеннолетних детей остаются незащищенными. Нерешенными остаются вопросы субъектного состава и порядка приобретения права собственности на жилое помещение с использованием материнского капитала, а также механизм контроля за использованием таких средств. На протяжении ряда лет исследователи занимаются данным вопросом, рассматривая при этом отдельные его стороны. Значительное количество противоречий и отсутствие единства в законодательных актах лишь осложняет неурегулированность ситуации. В данной статье проведен комплексный анализ проблемы и предложены изменения законодательства в рассматриваемой

сфере с учетом прав и интересов как самих собственников приобретаемого жилья, так и будущих покупателей, интересы которых поставлены под угрозу в связи с возможностью признания сделки недействительной.

Соотношение норм Конституции РФ и Федерального закона РФ от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [1] (далее — Закон № 256-ФЗ) указывает на то, что наряду с основной целью государства, реализуемой посредством выплаты материнского (семейного) капитала (далее — МСК) и направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, а также принятие мер по государственной поддержке семьи, материнства, отцовства и детства (ст. 7 Конституции РФ), защите материнства и детства, семьи со стороны государства (ст. 38, ч. 1), функция этого своеобразного вида социального обеспечения непосредственно связана с осуществлением и других групп прав, отражающих конституционные принципы. Так, в непосредственной близости с семейными и жилищными правами и интересами оказывается право собственности граждан. Можно ли говорить о праве частной собственности на материнский капитал в гражданско-правовом понимании, либо же данная конструкция имеет иную правовую природу? Идентичны ли по смыслу такие правовые явления, как «право на материнский капитал» и возникновение права собственности посредством распоряжения материнским капиталом? **Предметом** рассмотрения данной статьи можно назвать анализ действующего законодательства о материнском капитале именно с точки зрения отношений права частной собственности, в том числе при приобретении жилого помещения.

На протяжении почти 10 лет законодательство предоставляет родителям второго или последующих детей, если ранее они не воспользовались правом получить МСК, право на его получение. В соответствии с ч. 6.1 ст. 7 Закона 256-ФЗ такое право подтверждается выдаваемым Пенсионным фондом России (далее — ПФР) государственным сертификатом, распорядиться которым можно по общему правилу не ранее чем по истечении трех лет со дня рождения (усыновления) ребенка. В качестве целей использования МСК, строго указанных в законе, названы получение образования ребенком (детьми), формирование накопительной части трудовой пенсии матери, улучшение жилищных условий, причем как в полном объеме либо по частям, так и одновременно по нескольким направлениям (ч. 3 и 4 ст. 7). Целевой характер использования денежных средств сближает МСК с таким видом социальных выплат, как субсидии [2] и отличает его от иных видов социального обеспечения в денежной или натуральной форме (пенсий, пособий, компенсационных выплат и социальных услуг) [3].

Право собственности на имущество предполагает принадлежность владельцу всей триады правомочий. Возможно ли такое применительно к материнскому капиталу? Кто является собственником? Хотя ст. 128 Гражданского кодекса РФ и не содержит прямого указания на признание МСК самостоятельным объектом гражданских правоотношений, но, учитывая наличие у него такого признака как денежный эквивалент и возможность выступать средством платежа, его вполне возможно признавать объектом, ограниченным в обороте (п. 1 ст. 129 ГК) [4]. Вместе с этим

такой капитал вряд ли обоснованно относить к разновидности имущества, поскольку он не может быть предметом купли-продажи и не подлежит отчуждению в качестве самостоятельного предмета, и, более того, не переходит от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства. Распоряжение лицом средствами МСК ограничено предусмотренными законом целями. В юридической литературе имеется также точка зрения о том, что признание МСК самостоятельным и самодостаточным объектом гражданского оборота обусловлено уравниванием его с иными видами «капиталов», в основном характерных для юридических лиц (складочный, целевой, уставной), а также с пенсионным капиталом граждан [4]. Несмотря на достаточно обоснованность такой позиции, хотелось бы отметить, что, несмотря на упоминание в гражданском законодательстве, указанные виды капиталов не отнесены ни к одной из разновидностей объектов гражданских прав, равно как и не выделены в качестве самостоятельного объекта.

С точки зрения права собственности, анализ п. 2 ст. 2 Закона № 256-ФЗ показывает, что МСК есть средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Пенсионного фонда РФ на реализацию дополнительных мер государственной поддержки, установленных рассматриваемым Федеральным законом. На основании этого можно согласиться с А. А. Тимошенко, что государственный сертификат на такой капитал, выдаваемый матерям, есть право не на капитал (денежные средства), а право на получение дополнительных мер государственной поддержки [5]. В этом случае наблюдается переплетение частно-правовых норм и положений права социального обеспечения. Несмотря на наличие в Законе № 256-ФЗ положений о возможном распоряжении таким капиталом, недопустимо получить, например, всю сумму средств, указанных в сертификате, матерью на руки. В этом случае порождается своеобразного рода обязательство государства по оказанию содействия семье по приобретению имущества в натуральном виде (приобретение жилья) или о компенсации затрат на оказание образовательных услуг (ст. 307 ГК РФ). Подтверждением сказанному, также определяющим владельца данного имущества, выступают утвержденные Постановлением Правительства РФ от 20 июля 2007 г. № 457 «Правила перевода средств материнского (семейного) капитала из федерального бюджета в бюджет Пенсионного фонда РФ» (далее — Правила). Происходит своеобразная совокупность действий, направленных на распоряжение МСК и по своей природе напоминающих сложный юридический состав.

Учитывая, что наиболее востребованным способом вложения МСК выступает улучшение жилищных условий, материнский капитал вполне возможно рассматривать как один из видов финансовых инструментов на рынке жилья [6]. При этом далеко не все правовые конструкции по приобретению жилья, известные практике, могут применяться в данном случае. Объясняется это тем, что такие схемы зачастую предназначены для обхода закона и, следовательно, изначально свидетельствуют о незаконности совершаемых сделок. Так, например, не допускается вовлечение МСК на приобретение недвижимости посредством заключения предварительного договора, вексельных и иных заемных обязательств, договора простого товарищества. Несмотря

на это, предельно высокая доля мошеннических операций на рынке недвижимости с привлечением МСК продолжает расти [4]. Одним из дискуссионных вопросов в данной сфере, прежде всего, в силу законодательных разночтений, является оформление права собственности на приобретенное (построенное, реконструированное) жилое помещение. Закон предусматривает общую долевую собственность родителей и детей с определением размера долей по соглашению. Оставляя решение вопроса о размере и порядке определения долей на откуп родителям либо иным законным представителям, законодатель практически безгранично расширил свободу действий родителей, не исключая при этом присущую ряду из них недобросовестность, а также злоупотребление правами и нарушение интересов детей [7; 8]. Наиболее обоснованным при такой диспозитивности видится нормирование доли детей либо определение долей всех собственников как равных, за исключением случаев, когда дееспособные члены семьи готовы уменьшить или вовсе отказаться от своих долей в пользу несовершеннолетних, как это предлагает сделать М. В. Матвеева [9]. Поддерживая мысль о равенстве долей участников отношений, Л. Н. Ракина обосновывает свою позицию ссылкой на норму п. 1 ст. 245 ГК РФ, согласно которой при невозможности определения долей участников общей долевой собственности на основании закона либо по соглашению всех ее участников, доли считаются равными [10]. Такой подход можно было бы признать наиболее эффективным и исключающим возможность злоупотребления родительским авторитетом в ущерб интересам детей. Кроме того, в этом случае была бы предотвращена ничтожность соглашения как совершаемого между родителем и законным представителем ребенка (тем же родителем), что в силу закона вообще недопустимо. Если все же исходить из приоритетности соглашения о порядке определения долей, то отсутствие на законодательном уровне нижних пределов вполне может повлечь предоставление детям доли в крайне минимальном размере, что, в свою очередь, приведет к преднамеренному ущемлению прав детей. Например, вполне вероятным будет применение ч. 4 ст. 252 ГК о принудительной реализации доли при ее малозначительности. Хотя в таком случае интересы детей, равно как и иных собственников, будут поставлены в зависимость от наличия предусмотренных законом оснований, но в целом это спровоцирует судебные разбирательства, а также связанные с этим затраты.

На основании изложенного выше отсутствуют доводы для поддержки Минэкономразвития, который предлагает размер доли в праве общей долевой собственности на приобретаемое за счет средств материального капитала жилое помещение определять на основании письменного соглашения всех дееспособных членов семьи [11]. В таком случае определенность круга субъектов представляется еще более размытой, поскольку понятие «член семьи» в разных отраслях законодательства отличается. Мнение В. В. Яркова близко к изложенной выше позиции и касается оформления жилого помещения в собственность лица, получившего сертификат, его супруга и детей. В данном случае, с одной стороны, полностью соблюдена цель программы — поддержка семей, имеющих детей, причем независимо от того, в какой момент лицо стало супругом и вовсе не обязательно,

что оно должно быть признано отцом (или матерью) ребенка. С другой же стороны, такой подход лишь будет провоцировать недобросовестных родителей на инициирование расторжения брака, равно как и на оформление, в том числе единоличное как родителя, прав на приобретаемое жилое помещение. Хотя становится очевидно, что отца ребенка, родившегося вне зарегистрированного брака, ни закон, ни указанные выше позиции авторов не наделяют правом оформления на себя доли в праве собственности на жилое помещение вплоть до момента установления отцовства в соответствии с требованиями закона.

Более того, употребление в Законе № 256-ФЗ двух различных понятий «родители» и «супруги» лишь дестабилизирует отношения в данной сфере и проявляет грубую небрежность законодателя и незаинтересованность государства в устранении возникших по их же вине коллизий.

В одном из Определений Конституционный суд РФ указал, что правами собственников объекта индивидуального жилищного строительства, на компенсацию затрат по строительству (реконструкции) которого будут направлены средства материнского капитала, должны обладать по крайней мере сама получательница сертификата на материнский капитал, ее дети, а также ее супруг, являющийся отцом детей (ребенка) [12]. Тем самым в данном Определении судом соединены понятия «родитель» и «супруг», разграничиваемые согласно Правилам. В то время как авторы в данном Определении суда усматривают в большей степени положительные моменты в рамках регулирования отношений с участием материнского капитала [10], все же полагаем, что судом далеко не в полной мере решены существующие вопросы. Так, например, признание супруга матери — отца ребенка собственником доли в праве на жилое помещение, приобретенное на материнский капитал, не поставлено в зависимость ни от времени реализации такого права, ни от иных заслуживающих внимания обстоятельств. Исключая любую добросовестность в отношениях, вполне возможно предположить, что отец ребенка может появиться в любой момент, зарегистрировать брак с матерью ребенка и целенаправленно претендовать на приобретение права собственности на жилое помещение. На основании этого предложение М. Л. Харламовой о необходимости оставить в законе лишь указание на понятие «супруги», казалось бы, всецело соответствует требованиям семейного законодательства [7], но в то же время, также не в полной мере отвечает условиям программы по поддержке семей, учитывая, что такой супруг может не иметь юридически никакого отношения к ребенку. Достаточно представить такую ситуацию, что мать ребенка неоднократно выходила замуж, при этом с родителем ребенка заключено соглашение о его воспитании и содержании, отец ребенка исправно выполняет взятые на себя обязанности, а еще, вдобавок, изменения в законодательстве ограничивают (аналогично приватизации) срок реализации права на материнский капитал. Чтобы не потерять хотя бы такую минимальную возможность мать ребенка приобретает жилье с оформлением его в общую собственность, в том числе и супруга, брак с которым зарегистрирован всего несколько дней. Такая и множество аналогичных жизненных ситуаций лишь усугубляют положение как матери ребенка, так

и самого несовершеннолетнего, вынужденных либо проживать в одиночестве, либо оформить приобретаемое жилье в установленном законом порядке. Возражение на данную ситуацию с точки зрения наличия альтернативы по распоряжению материнским капиталом иным способом вряд ли можно назвать удачным решением законодателя по выходу из конфликтной ситуации, поскольку предметом расходов будут абсолютно противоположные направления. В этом случае можно было бы предложить оформлять право собственности без учета интересов супруга, который не был в данном статусе на момент рождения ребенка и не является его отцом, либо установить какие-либо периоды времени по продолжительности брака как основание для реализации таким лицом права на получение доли при оформлении прав на жилое помещение. В большинстве из указанных случаев подмена понятий уводит на второй план целевое назначение МСК, превращая его в способ оплаты за квартиру или иное жилое помещение за счет государства. Если же учесть, что сам ребенок (дети) при определенных обстоятельствах может стать «лицом, получившим сертификат», ситуация с «супругом» становится просто нелепой. В Правилах имеется много нестыковок с Законом 256-ФЗ и с другими законами, на что указывают видные авторы [13].

С точки зрения охраны прав и интересов детей, заслуживающим внимания является предложение В. Михайлова, суть которого заключается в законодательном определении минимально возможной доли в праве общей собственности на жилое помещение, выделяемой детям и пропорциональной сумме использованного МСК по отношению к общей стоимости приобретенного помещения [8]. Такое нововведение, на наш взгляд, будет еще раз подчеркивать особенности возникновения права общей долевой собственности на жилое помещение, приобретенное за счет средств МСК, а также обеспечит основную цель государственной политики по поддержке семей, имеющих детей.

При этом следует поддержать и позицию ряда исследователей, ставящих под сомнение легитимность сделки купли-продажи жилого помещения с использованием средств материнского капитала, в результате которой собственниками жилья становятся только дети владельца сертификата [10; 14], поскольку обратное приведет к нарушению норм п. 4 ст. 10 Закона 256-ФЗ.

На практике отдельные территориальные подразделения Пенсионного фонда, призванные реализовывать указанные дополнительные меры государственной поддержки при оформлении сертификата, понуждают его получателей предоставить письменное обязательство с указанием размера доли, подлежащей передаче детям [8]. Положительно в этой ситуации то, что судебная практика поддерживает и одобряет действия сотрудников Пенсионного фонда. Так, Верховный суд Республики Башкортостан своим Определением от 12.08.2014 по делу № 33-11212/2014 признал законным решение Советского районного суда г. Уфы от 19 декабря 2013 года, обязывающее лицо, распорядившееся МСК, исполнить обязательство по оформлению приобретенной квартиры в равнодолевую собственность с супругом и детьми, поскольку обязательство было оформлено именно в такой форме. В целом активные действия регионов, основанные и поддерживаемые федеральными

органами власти, и находящие отражение в различных программах и нормативных актах, во многом способствовали бы обеспечению жильем молодых семей, в том числе с использованием материнского капитала [15].

В. Михайлов указывает на очень интересный и заслуживающий внимания момент, связанный с возникновением права долевой собственности на жилое помещение и периодом действия, а точнее, временем предоставления соглашения об определении таких долей. Как следует из пп. «г» п. 8, пп. «в» п. 9, пп. «в» п. 10, пп. «д» п. 11, пп. «в» п. 12, пп. «ж» п. 13 Правил, приобретение жилого помещения с использованием средств МСК не влечет за собой безусловного возникновения на него права собственности у лиц, не указанных в договоре в качестве приобретателя, и обусловлено наступлением определенных обстоятельств. При ненаступлении таких обстоятельств обязанность оформления помещения в общую собственность не возникает, в связи с чем и достигнутые соглашения по выделению долей могут быть пересмотрены [8]. По аналогичному пути идет и судебная практика, отказывая в удовлетворении требований о признании права общей долевой собственности на квартиру в связи с тем, что право собственности не возникло, срок исполнения обязательства, данного ответчиком, не наступил при заключении договора купли-продажи, равно как и условия, предусмотренные пп. «ж» п. 13 Правил (Апелляционное определение Омского областного суда по делу № 33-5610/2014).

Важным представляется то, что приобретаемое с использованием средств МСК жилое помещение должно находиться только на территории Российской Федерации (ч. 3 ст. 10 Закона № 256-ФЗ). Хотя закон и не устанавливает каких-либо ограничений и требований, предъявляемых к приобретаемому жилому помещению, за исключением общей цели — улучшение жилищных условий, в судебной практике встречаются противоречивые выводы о признании законным приобретения на такие средства комнаты или ее части. Существенное значение при этом будет иметь именно последствие в виде улучшения жилищных условий лиц, поскольку если таковое не доказано, а комната не выделена в натуре и не определена как изолированное помещение в недвижимом имуществе, суды не признают законными такие сделки (Апелляционное определение Тульского областного суда от 18.07.2013 № 33-1641), однако же при наличии данного обстоятельства сделка подлежит одобрению (Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 08.07.2013 № 33-8021/2013).

Еще одним препятствием для возникновения права частной собственности на приобретаемое жилое помещение является установление предельно минимального срока, начиная от момента достижения ребенком возраста трех лет. Так, учитывая, прежде всего, цели такого капитала в виде обеспечения и развития семьи, имеющей детей, а также оказание минимально необходимой государственной поддержки, ограничение срока вряд ли будет способствовать надлежащей их реализации. Вполне обоснованно согласиться с исследователями, предлагающими внести изменения в Закон, позволив использовать средства МСК для направления на приобретение (строительство) жилого помещения независимо от срока, истекшего со дня рождения (усыновления)

второго и последующего детей [7]. Более того, при наличии у государства ничем не ограниченной возможности вернуть от недобросовестных родителей, необоснованно обогатившихся, средства МСК, такое ограничение является, как нам представляется, неоправданным и избыточным.

Наряду с рассмотренными выше неточностями и пробелами в Законе № 256-ФЗ, пожалуй, основной причиной, предшествовавшей возникновению такой ситуации, выступает отсутствие контроля за выполнением процедуры оформления доли на детей, что позволяет большинству родителей не выделять долю на детей, чтобы можно было без проволочек продать жилье [16]. Получается, что имеющиеся в наличии требования в действительности ничем не подкреплены, в связи с чем выглядят необязательными и ставят под сомнение серьезность подхода государства к решению данного вопроса. Все это является причиной массового и систематического нарушения прав несовершеннолетних детей и иных потенциальных собственников недвижимости [7; 17]. Изменение действующего законодательства с указанием в нем ответственности родителей за растрату материнского капитала на нецелевые нужды, вплоть до лишения права на него, повысило бы уровень серьезности и привело бы к снижению злоупотребления ими своими правами. Однако это представляется целесообразным лишь при совместном контроле со стороны уполномоченных органов.

Как отмечалось выше, не уклоняясь от соблюдения требований законодательства, получатели МСК дают нотариальное обязательство по оформлению приобретаемой недвижимости на ребенка в течение полугода с момента подписания договора, однако на практике это зачастую превращается в формальность. Поскольку нигде, кроме Пенсионного фонда, данный документ, равно как и обязательство, не проявляются, основной целью родителей является скорейшая продажа объекта недвижимости. Однако на основании ст. 168 и 422 ГК РФ совершенная таким образом сделка в виде неоформления или уклонения от оформления жилого помещения в общую собственность может быть признана недействительной как по иску Пенсионного фонда РФ, так и иных лиц, права которых были нарушены неисполнением обязательства по оформлению права собственности на жилое помещение. Наряду с данным основанием в качестве дополнения может быть указано на нецелевое использование средств материнского капитала как форму неосновательного обогащения. Учитывая правовую природу данных денежных средств, именно государство уполномочено на истребование процентов по ст. 395 ГК РФ.

Как видим, права покупателей жилого помещения, ранее приобретенного с использованием средств МСК, в достаточно высокой степени подвержены нарушениям, поскольку в связи с отсутствием законодательных требований по раскрытию такой информации позволяет продавцам не сообщать ее, и, как следствие, наступают указанные выше последствия по оспариванию сделки. К сожалению, не были приняты во внимание поправки в Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», предлагаемые в сентябре 2013 года нотариальными палатами Приволжского федерального округа, о «видимости» обязательства, взятого собственниками жилого помещения, приобретенного за счет средств материнского капитала применительно

к конкретному жилому помещению [17]. Для этого нотариально оформленному обязательству необходимо придать статус обременения, подлежащего государственной регистрации. Такое нововведение обеспечило бы одновременную охрану прав всех участников, включая членов семьи продавца — обладателя сертификата, и покупателей. Кроме того, чтобы не возникало путаницы в отношении основания приобретения доли в праве на жилое помещение, вполне возможным было бы отразить всю историю права на такое помещения конкретного лица в свидетельстве о праве собственности, указав, на основании чего было приобретено помещение.

На основании проведенного исследования возможно сделать следующие выводы:

1. Оформление права собственности на жилое помещение, приобретаемое с учетом средств материнского капитала возможно на мать ребенка, отца ребенка, являющегося супругом на момент рождения ребенка, на детей при условии равенства их долей.

2. Установлено, что введение трехлетнего срока для реализации материнского капитала необоснованно и не отвечает цели обеспечения и развития семьи, имеющей детей. Представляется необходимым исключить данное условие, разрешая использование средств МСК для направления на приобретение (строительство) жилого помещения независимо от срока, истекшего со дня рождения (усыновления) второго и последующего детей. В целях недопущения злоупотреблений и надлежащей работы данного института целесообразно разработать механизм контроля за соблюдением взятых на себя стороной обязательств.

3. Необходимая степень эффективности законодательства в сфере использования материнского капитала возможна при совокупности следующих условий: дополнение норм указанием в них на ответственность родителей за растрату материнского капитала на нецелевые нужды, вплоть до лишения права на него; контроль со стороны уполномоченных органов за исполнением.

4. В целях защиты прав приобретателей недвижимого имущества, которое ранее было куплено с использованием материнского капитала, необходимо нотариально оформленному обязательству придать статус обременения, подлежащего государственной регистрации, с указанием сведений об этом в свидетельстве о государственной регистрации права собственности на объект недвижимости.

В то время как сами средства, выделяемые и используемые в качестве материнского капитала, тесно связаны с различными аспектами отношений права частной собственности, механизм контроля за их использованием, представляющий собой важный элемент надлежащей реализации таких прав, относится к отраслям публичного права.

Таким образом, можно прийти к **выводу**, что хотя средства МСК являются эффективной мерой поддержки прав семьи по приобретению жилого помещения, значительное количество законодательных пробелов и коллизий лишь осложняют осуществление прав гражданами, приводя в том числе к их злоупотреблениям и нарушениям. Все это лишь указывает на необходимость совершенствования законодательства в данной сфере, в том числе в целях развития и поддержки конституционно-правовой политики в области реализации прав и свобод ребенка [18].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.12.2006).
2. Гусева Т. С. Материнский (семейный) капитал: пути повышения эффективности правового регулирования // Семейное и жилищное право. 2012. № 6. С. 7–10.
3. Корсаненкова Ю. Б. Некоторые проблемы правового регулирования предоставления материнского капитала // Современное состояние законодательства и науки трудового права и права социального обеспечения: Материалы 6-й Международной научно-практической конференции / под ред. К. Н. Гусова. М., 2010. С. 578.
4. Бочкарев С. А. Материнский капитал — предмет уголовно-правовой охраны или объект гражданско-правового регулирования? // Законность. 2014. № 10. С. 53–58.
5. Тимошенко А. А. Хищение средств материнского капитала: кого признавать потерпевшим? // Уголовное право. 2015. № 4. С. 63–67.
6. Овчинников А. П. Возможности регулирования рынка жилой недвижимости // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 33–37.
7. Харламова М. А. Соблюдение прав несовершеннолетних при направлении материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий // Законность. 2013. № 6. С. 46–50.
8. Михайлов В. Материнский капитал на жилье: что не так? // Жилищное право. 2015. № 4. С. 61–68.
9. Матвеева М. В. Проблемы, возникающие при использовании материнского (семейного) капитала // Семейное и жилищное право. 2012. № 6.
10. Ракитина Л. Н. О позиции Конституционного Суда РФ по вопросу оформления права собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием материнского (семейного) капитала // Российский судья. 2015. № 9. С. 35–38.
11. Письмо Минэкономразвития РФ от 28.06.2011 № Д23-2738 «О рассмотрении обращения» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.12.2006).
12. Определение КС РФ от 03.03.2015 № 431-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Горбачевой Н.Б. на нарушение ее конституционных прав п. 3 ч. 1.3 ст. 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и абзацем четвертым п. 10 (4) Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.12.2006).
13. Костылева Н. В., Костылев В. М. Закон о материнском капитале: три года спустя. Иронический комментарий // Нотариус. 2011. № 4.
14. Письмо ФНП от 07.02.2013 № 216/06-11 «О материнском капитале» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.12.2006).
15. Комаров О. К., Овчинников А. П. Проблемы управления региональной программой «обеспечение жильем молодых семей» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 117–122.
16. Мун О. Махинации с материнским капиталом // Жилищное право. 2013. № 6. С. 7–29.
17. Браташова В. А. Нотариальные обязательства в связи с использованием средств материнского (семейного) капитала: проблемы реализации и контроля // Судья. 2014. № 7. С. 31–33.
18. Бондаренко О. А. Формирование конституционно-правовой политики российской федерации в области реализации прав и свобод ребенка в условиях стабилизации социально-экономического и политического развития государства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 255–258.

REFERENCES

1. The federal law of 29.12.2006 No. 256-FZ «On additional measures of the state support of the families having children» [Electronic resource] // The official internet-portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of viewing: 31.12.2006).
2. Guseva T. S. Maternity (family) capital: ways of increasing efficiency of legal regulation // Family and housing law. 2012. No. 6. P. 7–10.
3. Korsanenkova Yu. B. Some problems of legal regulation of providing maternity capital // Current state of the legislation and the science of labor law and the right of social security: Materials of the 6th International scientific and practical conference / under the editorship of K. N. Gusov. M, 2010. P. 578.
4. Bochkaryov S. A. Maternity capital: is it a subject of criminal legal protection or of the civil-legal regulation? // Legality. 2014. No. 10. P. 53–58.
5. Tymoshenko A. A. Embezzlement of maternity capital: whom to recognize as the victim? // Criminal law. 2015. No. 4. P. 63–67.
6. Ovchinnikov A. P. Possibilities of regulation of the market of the residential real estate // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1 (18). P. 33–37.
7. Kharlamova M. A. Observance of the rights of minors in case of using the maternity (family) capital for improvement of the housing conditions // Legality. 2013. No. 6. P. 46–50.

8. Mikhaylov V. Maternity capital for housing: what is wrong? // Housing law. 2015. No. 4. P. 61–68.
9. Matveeva M. V. The problems arising when using the maternity (family) capital // Family and housing law. 2012. No. 6.
10. Rakitina L. N. To the issue of opinion of the Constitutional Court of the Russian Federation on the registration of the property right to the dwelling premises purchased with the use of the maternity (family) capital // Russian judge. 2015. No. 9. P. 35–38.
11. The letter of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of 28.06.2011 No. D23-2738 «On reviewing of an application» [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 31.12.2006).
12. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 03.03.2015 No. 431-O «On refusal in acceptance for consideration of the claim of the citizen Gorbacheva N. B. regarding violation of her constitutional rights of item 3 of p. 1.3 of Art. 10 of the Federal law» On additional measures of the state support of the families having children and the paragraph 4 of item 10 (4) of the Rules of the direction of funds (a part of means) of the maternity (family) capital for improvement of housing conditions» [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 31.12.2006).
13. Kostyleva N. V., Kostylev V. M. Law of maternity capital: three years after. Ironic comment // Notary. 2011. No. 4.
14. The letter of FNP of 07.02.2013 No. 216/06-11 «On maternity capital» [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 31.12.2006).
15. Mosquitoes O. K., Ovchinnikov A. P. Problems of management of the regional program «provision of housing for young families» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 3 (20). P. 117–122.
16. Mun O. Frauds with maternity capital // Housing law. 2013. No. 6. P. 7–29.
17. Bratashova V. A. Notary liabilities in connection with the use of the maternity (family) capital: sales problem and control // Judge. 2014. No. 7. P. 31–33.
18. Bondarenko O. A. Establishing of constitutional policy of law of the Russian Federation in the field of implementation of the rights and freedoms of the child in the conditions of stabilization of social and economic and political development of the state // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 255–258.

Как цитировать статью: Белова Т. В. К вопросу о праве собственности на жилое помещение, приобретаемое с использованием средств материнского капитала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 222–228.

For citation: Belova T. V. To the question of the property right to the dwelling premises purchased with the use of the maternity capital // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 222–228.

УДК 347.634
ББК 67.404.5

Krasnova Tatiana Vladimirovna,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the department of civil law and procedure
of Tyumen State University,
Tyumen,
e-mail: krasnova-tv@yandex.ru

Краснова Татьяна Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Тюменского государственного университета,
г. Тюмень,
e-mail: krasnova-tv@yandex.ru

СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ РОДИТЕЛЬСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ О ПРАВООТНОШЕНИИ

SYSTEMIC-STRUCTURAL ANALYSIS OF THE PARENT LEGAL RELATIONSHIP IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF LEGAL RELATIONS IN THE CIVIL LAW

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье автором предлагается решение принципиальных позиций учения о родительском правоотношении. До настоящего момента не предпринимались исследования, обобщающие достижения цивилистической науки с учетом специфики родительского правоотношения. Наука семейного права не располагает общепризнанными выводами о структуре семейного правоотношения в общем и родительского правоотношения в частности. Между тем отсутствие представлений об этой основополагающей научной конструкции является первопричиной пробелов

в научных трудах прикладного характера, что, в свою очередь, оставляет открытыми множество вопросов правового регулирования отношений родителей и детей.

The science of family law does not have generally accepted conclusions about the structure of the family legal relationships in general and the parental legal relationship in particular. Existing attempts of scientists to identify the elements of legal relationship are based on the most common theoretical approaches. The lack of understanding of this fundamental